

Статья 5. Соглашения предусматривает, что представители американского военного ведомства или его подрядчиков могут принимать участие во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения, даже если это выходит за рамки базового договора от 1993 года между Украиной и США относительно оказания помощи Украине

Согласно статье 7 Соглашения результаты работ в рамках Соглашения, а также информация о его выполнении может иметь ограниченный и закрытый характер. При этом в соответствии с пунктом "в" статьи 7 при установлении такого ограничительного грифа Министерством обороны США информация должна быть изъята из открытых источников Правительством Украины и свободный доступ к ней прекращен. Отдельно подчеркивается требование по минимизации количества специалистов, имеющих допуск к указанной информации.

Подобная непрозрачность и заведомое придание закрытого характера исследованиям, потенциально подпадающим под запреты в рамках международных договоренностей по биологическому оружию, создают условия для беспрепятственного нарушения обязательств, предусмотренных КБТО.

В соответствии с рамочным межгосударственным договором 1993 года США, их персонал, подрядчики и персонал подрядчиков освобождаются от обязанности уплачивать какие-либо налоги или подобные сборы, которые взимаются на территории Украины, в связи с деятельностью по указанному договору.

20 февраля 2018 года через Посольство США на Украине направлен официальный запрос на имя начальника Центрального санитарно-эпидемиологического управления Министерства обороны Украины С.Л.Литовки с просьбой о предоставлении списка учреждений и лабораторий Министерства обороны Украины, которые будут участвовать в реализации финансируемых Пентагоном биологических проектов.

Если в период с 2005 по 2018 годы данное соглашение имело целью максимальное прикрытие Министерства здравоохранения Украины, то с 2018 года появились прямые доказательства того, что Министерство обороны Украины стало реальным бенефициаром и конечным получателем денежных средств и что проект с обеих сторон имеет прямую военно-биологическую направленность.

Именно на Министерство обороны США во взаимодействии с украинскими органами государственной власти была возложена функция постановки задач в рамках проектов на территории Украины и определения перечней необходимого оборудования.

Со своей стороны Министерство обороны Украины обязано обеспечить своевременный доступ представителям военного ведомства США и его подрядчикам к лабораториям на украинской территории с целью проведения работ в рамках проектов, а также предоставить доступ на эти объекты иностранным ученым.

Не так давно американская неправительственная организация Судебный дозор (Judicial Watch) на фоне непрекращающихся новостей о вовлеченности США в военно-биологические проекты на Украине, которые частично курировал Х.Байден, решила провести собственное расследование. Для этого журналистами был инициирован запрос в DTRA.

10 ноября 2022 года данная неправительственная организация опубликовала 345-страничный отчет о деятельности DTRA на Украине. При этом Министерство обороны США серьезно отредактировало материалы, полностью закрыв около 80 процентов информации в отчете.

Анализ досье позволяет сделать вывод о прямой вовлеченности в военно-биологические проекты DTRA пяти украинских научных центров (ИЭКВМ, ИВМ, УНИПЧИ, ЛНИИЭГ, ГосНКИ биотехнологий и

штаммов микроорганизмов), трех подрядчиков Пентагона, непосредственно работавших на Украине (Black & Veatch, CH2M (Jacobs), Battelle), а также определить личные данные тридцати сотрудников лабораторий и семи руководителей из оборонного ведомства США. Материалы содержат факты сотрудничества США и Украины в области биологических и лабораторных исследований, а также их финансирования, факты внедрения американской системы контроля за патогенами PACS в украинские лаборатории, отчеты о передаче Украине от DTRA "собственности правительства США". Согласно опубликованным документам, в 2019 году финансирование американской программы Ukraine biolabs составило более 11 миллионов долларов.

Необходимо отметить, что деятельность подрядных организаций Пентагона вызывала множество вопросов даже со стороны украинских спецслужб. Так, еще в 2015 году херсонское управление Службы Безопасности Украины в своей докладной записке указывало: "Следует упомянуть проекты АУУ Министерства обороны США (через компанию Black & Veatch Special Projects Corp), направленные на установление контроля за функционированием микробиологических лабораторий Украины по исследованию патогенов особо опасных инфекционных заболеваний, которые могут быть использованы для создания новых типов биологического оружия".

Специалистами херсонского управления Службы безопасности Украины также отмечалось, что в условиях гарантированных новой программой широких прав и полномочий иностранная сторона будет изучать собственные тестовые системы, что создаст потенциальные угрозы эпидемиологической и эпизоотической безопасности как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

В докладной записке СБУ делается вывод: "...подчиненность проектов Программы АУУ на Украине и новой Программы привлечения к биологической деятельности Министерства обороны США - военного ведомства чужой страны - создает предпосылки для проникновения в региональные микробиологические лаборатории иностранных специалистов и их ознакомления с отечественными стратегическими разработками. Не исключается также возможность использования полученных при этом данных для обвинения нашей страны в причастности к разработке на ее территории биологического оружия...".

В документе рекомендовано установить особый режим наблюдения за деятельностью подконтрольной Пентагону компании со стороны спецслужб в целях якобы обеспечения стабильности биологической защиты Украины.

Предоставление Украиной своей территории для деятельности исследовательских центров и биолaborаторий в интересах Министерства обороны США, в том числе отправка в США наработанных биоматериалов, вызывает серьезную обеспокоенность в связи с получением Соединенными Штатами генетической информации об этносах, которые рассматриваются ими в качестве основных геополитических противников и требуют дополнительной оценки с точки зрения соотношения с положениями КБТО.

Согласно приказу № 11850 Президента США Дж.Форда от 1975 года американским Вооруженным Силам разрешено использовать "нелетальное" токсинное оружие и другие виды химического оружия в качестве способа ведения войны. Понятно, что степень "нелегальности" военное ведомство США будет в таких случаях определять самостоятельно. Так называемый Патриотический акт 2001 года по сути разрешает разработку биологического оружия с согласия правительства США.

Заслуживает внимания Федеральный закон США "О единении и сплочении Америки в борьбе с терроризмом" (USA PATRIOT Act; Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism Act of 2001), статья 817 (Expansion of the biological weapons statute) которого устанавливает следующее:

(b) Тот, кто заведомо обладает любым биологическим агентом, токсином или системой доставки такого типа или в таком количестве, которое при данных обстоятельствах разумно не оправдано профилактическими, защитными, добросовестными исследованиями или другими мирными целями,

должен быть оштрафован в соответствии с этим разделом или заключен в тюрьму на срок до 10 лет, или и то, и другое.

(с) Тот, кто сознательно нарушает этот раздел, должен быть оштрафован, как предусмотрено в этом разделе, лишен свободы на срок не более 10 лет, однако запрет, содержащийся в этом разделе, не должен применяться в отношении любой должным образом разрешенной деятельности правительства Соединенных Штатов.

Таким образом, из положений закона следует, что правительство США резервирует для себя право на "разрешенные" разработки биологического оружия, а все подрядчики, участвующие в этой деятельности, освобождаются от уголовной ответственности.

3.4. Оценка деятельности биологических лабораторий на территории Украины в контексте выполнения США и Украиной взятых на себя международных обязательств

Оценка американских военно-биологических программ на Украине требует, разумеется, учета изложенного выше международно-правового контекста и очевидной нацеленности США на использование отсутствия механизмов реализации международных документов.

1. Масштабы и направленность осуществлявшейся на территории Украины биологической деятельности, имеющей признаки нарушения первой части статьи I КБТО, наглядно характеризуют внутренний документ Научно-исследовательского противочумного института имени И.И.Мечникова в городе Одессе - Доклад по итогам проверки коллекции штаммов микроорганизмов от 28 декабря 2018 года.

Ранее, 15 июня 2010 года, в присутствии посла США на Украине Джона Теффта именно на базе Научно-исследовательского противочумного института имени И.И.Мечникова (город Одесса) была открыта временная Центральная референсная лаборатория (ЦРЛ).

Плановая проверка Института была проведена группой специалистов Министерства здравоохранения Украины в период с 27 по 28 декабря 2018 года.

В докладе отмечено, что в Институте нет документально подтвержденной информации относительно фактического состояния штаммов холеры, туляремии, бруцеллеза и сибирской язвы, а также отсутствует доказательная база относительно необходимости содержания большого количества пробирок с одинаковыми штаммами разных пассажей.

При этом из документа следует, что Институт в рамках основной научной деятельности в 2018 году выполнялись всего три научно-исследовательские работы. При этом лишь одна из них использует музей живых культур (бактериальный музей), а именно штаммы возбудителя туляремии. Одновременно фиксируется отсутствие отчета о результатах исследований, достигнутых с использованием объекта за 2017 год.

В отсутствие в последние годы осложнений по ситуации с указанными заболеваниями на Украине номенклатура и накопленные объемы биоагентов не подтверждают их гуманитарное предназначение для профилактических, защитных или других мирных целей в рамках плановой научно-исследовательской деятельности. Несмотря на столь значительное количество накопленных патогенных биоматериалов, отсутствуют убедительные свидетельства такого их использования. Запасы патогенов, фигурирующие в акте проверки Научно-исследовательского противочумного института имени И.И.Мечникова, не были обоснованы Украиной как предназначенные для проведения исследований в мирных целях. Согласно опубликованным материалам Консультативного совещания в Женеве в сентябре 2022 года, украинские эксперты не обозначили номенклатуру и количество патогенов.

Не раскрыт характер использования коллекции на протяжении периода с 2017 по 2018 год в Научно-исследовательском противочумном институте имени И.И.Мечникова в городе Одессе, а также целый ряд других проблемных вопросов, связанных с деятельностью указанного Института. При этом Институт обозначен как ведущий научно-методический центр и пример реализации мер национального контроля за соблюдением требований безопасности в биологических лабораториях. С учетом

нарушений, которые были выявлены в ходе плановой проверки института в 2018 году, в том числе хранение патогенных биоматериалов на лестничных клетках, отсутствие функционирующей системы контроля доступа к патогенным микроорганизмам, эффективность такого национального контроля сомнительна, и создает предпосылки для хищения и нетранспарентного оборота патогенов. Таким образом, материалы украинской стороны, которые не содержат убедительных пояснений в отношении запасов патогенов, фигурирующих в акте проверки Научно-исследовательского противочумного института имени И.И.Мечникова, лишь подтверждают вывод об отсутствии необходимости накопления патогенных микроорганизмов, которое обосновывалось бы профилактическими, защитными или другими мирными целями. Это свидетельствует о нарушении Украиной обязательств, предусмотренных частью первой статьи I КБТО.

2. Полученные документы свидетельствуют также об осуществлении проектов, направленных на изучение возможностей трансграничного переноса заболеваний перелетными птицами (UP-4) и летучими мышами (P-781).

В рамках проекта UP-4 проводилось исследование возможности распространения особо опасных инфекций через мигрирующих птиц, в том числе высокопатогенного гриппа А (H5N1), летальность которого для людей достигает 50 процентов, а также болезни Ньюкасла.

В проекте P-781 в качестве переносчиков потенциальных агентов биологического оружия рассматривались летучие мыши. В числе приоритетов обозначено изучение бактериальных и вирусных патогенов, способных передаваться от них человеку, - возбудителей чумы, лептоспироза, бруцеллеза, а также коронавирусов и филовирюсов. Обращает на себя внимание тот факт, что исследования проводились в непосредственной близости от границ России - в районах черноморского побережья и на Кавказе.

Кроме того, 9 марта 2022 года на территории Херсонской области Вооруженными Силами Российской Федерации были обнаружены три беспилотных летательных аппарата, оснащенных емкостями объемом 30 литров и оборудованием для распыления рецептов. В конце апреля 2023 года найдены еще 10 таких же в районе населенного пункта Каховка. Ранее - и это подтверждается документами - украинская сторона запрашивала компанию - производитель БПЛА "Байрактар" о возможности оборудовать системой распыления аэрозолей с емкостью свыше 20 литров изделие "Bayraktar Akinci" с максимальной дальностью полета до 300 километров, в чем ей было отказано.

Упомянутые выше факты свидетельствуют о нарушении положений части 2 статьи I КБТО, которая запрещает государствам-участникам разрабатывать, производить, накапливать, приобретать каким-либо иным образом и сохранять оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования микробиологических или других биологических агентов или токсинов таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей, во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

3. Ранее упомянутым Соглашением от 2005 года между военным ведомством США и Министерством здравоохранения Украины "О сотрудничестве по предотвращению распространения технологий, патогенов и сведений, которые могут быть использованы для разработки биологического оружия" (далее - Соглашение) подтверждается и регламентируется участие военного ведомства США в военно-биологической деятельности на территории Украины. Статьей 4 документа предписывается хранить патогены только в лабораториях, которым оказывается содействие со стороны военного ведомства США, а также направлять в Соединенные Штаты образцы всех штаммов, собранных на Украине. Результаты работ в рамках Соглашения, равно как и информация о его выполнении, приобретают по умолчанию закрытый характер согласно статье 7. При этом представители Пентагона или его подрядчиков в соответствии со статьей 5 могут принимать участие во всех мероприятиях, связанных с выполнением Соглашения. Положения этого документа в сочетании с фактами проведения работ военно-биологической направленности подтверждают невыполнение Украиной требований статьи IV КБТО, предписывающей принять необходимые меры по выполнению

запретов, указанных в статье I Конвенции, в пределах территории или под юрисдикцией государства.

Установленные принципы функционирования биологических лабораторий США свидетельствуют об их экстерриториальной модели организации. Упомянутая выше статья IV КБТО исходит из строго территориального принципа. Для этих целей каждое государство - участник КБТО отчитывается за деятельность только тех биологических лабораторий, которые на его территории. Следовательно, США не отчитываются за биологические лаборатории, расположенные на Украине и в других странах, а Украина и другие страны не отвечают за американские лаборатории, поскольку они находятся вне их юрисдикции. С точки зрения применимых норм международного права имеет место проблема территориальности и экстерриториальности. Такая модель работы искусственно создана США в целях избежания обвинений международного сообщества в нарушении КБТО. К сожалению, морально устаревшая редакция КБТО не учитывает современные реалии и никак не разрешает описанную проблему.

Изложенные выше сведения об осуществлении военно-биологической деятельности на Украине в нарушение статьи I КБТО и тесном сотрудничестве оборонного ведомства США и американских частных компаний с украинскими лабораториями свидетельствуют также и о нарушении США требований статьи IV КБТО.

4. В целях повышения открытости деятельности в биологической сфере на 2-й (1986 год) и 3-й (1991 год) Обзорных конференциях КБТО принято решение о добровольном представлении государствами-участниками информации об их биологической деятельности и объектах в рамках мер укрепления доверия (далее - МД). Были согласованы формы подачи соответствующих ежегодных национальных объявлений. В соответствии с ними государства - участники Конвенции ежегодно направляют в Группу имплементационной поддержки КБТО (ГИП; выполняет функции административно-технического секретариата) сведения об исследовательских центрах и лабораториях; о национальной программе исследований и разработок в области биологической защиты; законодательстве, правилах и других мерах, а также о вспышках инфекционных заболеваний и аналогичных явлениях, вызванных токсинами. МД являются на сегодняшний день единственным механизмом условного контроля за выполнением положений КБТО. Отсутствие механизма верификации не позволяет проверить достоверность представляемых ее участниками сведений, а их политически обязывающий характер позволяет многим странам уклоняться от представления подробной информации.

Заполнению подлежат следующие формы национальной отчетности:

Форма "А". Обмен данными об исследовательских центрах и лабораториях.

В отчетности за период с 2015 по 2020 годы по Форме "А" Украина декларирует следующее.

Форма "А" часть 2 (Обмен информацией о национальных программах исследований и разработок в области биологической защиты): "Национальных программ исследований и разработок в области биологической защиты в Украине нет".

Форма "А" часть 2 (i) (Объявление национальных программ исследований и разработок в области биологической защиты): "Исследовательские работы и разработки в области биологической защиты не проводятся".

Форма "А" часть 2 (ii) (Национальные программы исследований и разработок в области биологической защиты): "Объявлять нечего".

Вместе с тем проекты серии UP (UP-2, UP-4, UP-6 и другие), реализуемые АУУ Пентагона на территории Украины, имеют явные признаки исследований и разработок в области биологической защиты, так как направлены на изучение возбудителей особо опасных и экономически значимых инфекций (сибирской язвы, Конго-крымская геморрагической лихорадки, лептоспироза и прочих). В полной мере это относится к проектам, финансируемым по линии Украинского научно-технологического центра (УНТЦ), таким как P-444, P-781 и другие.

Форма "В". Обмен информацией о вспышках инфекционных заболеваний и аналогичных явлениях, вызванных токсинами.

Информация о вспышках инфекционных заболеваний (форма "В") представлялась Украиной в течение последних двух лет только в отношении ветеринарных инфекций - африканской чумы свиней и высокопатогенного гриппа птиц. По другим же инфекционным заболеваниям человека и животных, включая аномально высокий рост заболеваемости корью, туберкулезом, гепатитами, информация не направлялась.

Форма "F". Объявление прошлой деятельности в рамках наступательных и/или оборонительных программ биологических исследований и разработок.

В интересах повышения транспарентности и открытости государства-участники объявляют, осуществляли ли они какие-либо наступательные и (или) оборонительные программы биологических исследований и разработок с 1 января 1946 года.

В отчете за 2020 год по форме "F" Украина декларирует: "Правительство Украины не проводило и не проводит никакой наступательной и (или) оборонительной деятельности в рамках программ бактериологических и биологических исследований и разработок. Сведениями о такой деятельности бывшего СССР на территории Украины с 1 января 1946 года Правительство Украины не располагает. Объявлять нечего".

Это противоречит ряду основополагающих документов УНТЦ, в которых утверждается, что осуществляемая на Украине деятельность направлена на "...предотвращение распространения знания и опыта, связанных с технологиями ядерного, химического и биологического оружия...". Кроме того, это не соотносится с заявлениями должностных лиц США, в частности с заявлением американской делегации на заседании ОБСЕ 20 мая 2022 года о том, что взаимодействие США и Киева направлено на "...уменьшение биологической и ветеринарной опасности, а также на то, чтобы обезопасить нелегальные запасы биологического оружия, оставшиеся после СССР...".

Говоря об исторических аспектах реализуемой УНТЦ Программы снижения угрозы, необходимо отметить, что реальные цели программы, направленные на уменьшение угрозы, обусловленной потенциалом бывшего Советского Союза, были достигнуты в 2008 году, когда решением Конгресса США полномочия Программы были изменены, а ее действие расширено на другие регионы мира, за пределы постсоветского пространства.

Отсутствие в отчетности по МД информации об осуществляемых проектах, ряде биообъектов, а также финансировании деятельности лабораторий за счет средств военного ведомства США и аффилированных с ним структур говорит о преднамеренном сокрытии и недобросовестном выполнении принятого Украиной политического обязательства по предоставлению достоверной информации в рамках мер укрепления доверия КБТО, разработанных "в целях предотвращения или сокращения случаев возникновения неясностей, сомнений и подозрений и в целях развития международного сотрудничества в мирной деятельности в области бактериологии (биологии)".

3.5. Признаки нарушений США и Украиной международного гуманитарного права

Выявленные в ходе специальной военной операции факты испытаний потенциально опасных биологических препаратов на одной из наименее защищенных категорий людей - пациентах областной клинической психиатрической больницы, а также медицинские опыты над военными свидетелями свидетельствуют о прямом нарушении норм международного гуманитарного права.

Запрет на проведение в контексте вооруженных конфликтов медицинских или научных экспериментов либо других медицинских процедур, которые не требуются по состоянию здоровья соответствующего лица, квалифицируется Международным комитетом Красного Креста (далее - МККК) в качестве нормы обычного международного гуманитарного права. МККК утверждает, что в соответствии с практикой государств эта норма применяется во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов. Соответствующие положения следуют также из

системной взаимосвязи правовых норм, кодифицированных в четырех Женевских конвенциях 1949 года, и дополнительных Протоколах 1977 года к ним, касающихся защиты жертв международных вооруженных конфликтов и немеждународных вооруженных конфликтов (Украина является участником указанных международных договоров).

Таким образом, с учетом продолжающегося вооруженного конфликта на Украине указанные в главе 2 настоящего Доклада испытания и эксперименты над украинскими гражданами свидетельствуют о нарушении норм международного гуманитарного права, в том числе зафиксированных в Женевских конвенциях 1949 года, и вскрывают истинные военно-биологические цели таких экспериментов.

Эксперименты в рамках проекта UP-8 и опыты на пациентах психиатрических клиник свидетельствуют о нарушении основных правил проведения научных исследований и экспериментов, а также гарантий и прав лиц, принимающих в них участие. Эти правила установлены, в частности, Нюрнбергским кодексом - первым международным документом об этико-правовых принципах проведения медико-биологических исследований на людях, который был разработан на основе Руководства проведения экспериментов над людьми 1941 года и после Нюрнбергского процесса над нацистскими врачами в 1947 году. Кроме того, эти принципы получили развитие в Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации 1964 года. В указанных документах кодифицированы такие принципы, как добровольное согласие лица на участие в эксперименте, информирование о проводимом исследовании, недопущение излишних физических и психических страданий и повреждений при проведении эксперимента, недопущение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Несоблюдение вышеперечисленных принципов закономерно влечет за собой нарушение норм международных договоров в сфере прав человека.

В контексте применимых норм международного гуманитарного права следует принять во внимание и то, что с точки зрения Римского статута Международного уголовного суда 1998 года (далее - МУС) запрещается не только оружие, в котором используются микробные или другие биологические агенты или токсины, но и само проведение биологических экспериментов квалифицируется как военное преступление (статья 8). При этом прокурор и судьи МУС в нарушение Римского статута бездействуют, предпочитая не замечать данное обстоятельство и не инициировать проведение расследования медицинских экспериментов, которые украинские специалисты осуществляют в отношении пациентов областной клинической психиатрической больницы и военнослужащих.

Вместе с тем парламентская комиссия получила сведения о том, что 21 апреля 2022 года на позицию российских войск военнослужащие Украины с помощью БПЛА сбросили емкость с ампулами.

Планировалось, что при их разрушении произойдет химическая реакция, которая вызовет взрыв и возгорание с выделением токсичных веществ, не входящих в конвенционные списки. В отношении содержимого ампул проведен химический анализ в лаборатории 27 Научного центра Министерства обороны Российской Федерации, аккредитованной Организацией по запрещению химического оружия (далее - ОЗХО). Результаты этого анализа были направлены в технический секретариат ОЗХО в установленном порядке.

Можно также вести речь об установлении нарушений следующих международно-правовых норм:

- а) Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ее статей 2 (право на жизнь), 3 (запрещение пыток), 8 (право на уважение частной и семейной жизни), 14 (запрещение дискриминации) в случае, если основанием для отбора участников эксперимента являлась их этническая принадлежность;
- б) Международного пакта о гражданских и политических правах и его статей 2 (обязательство государства уважать и обеспечивать признаваемые Пактом права без какого бы то ни было различия), 6 (право на жизнь), 7 (запрещение пыток), 17 (запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь), 26 (запрет дискриминации);
- в) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и его статей 2 (обязательство государства принять меры к обеспечению постепенного полного осуществления

признаваемых в Пакте прав без какой бы то ни было дискриминации) и 12 (право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья);

г) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и ее статей 2 (обязательство государства проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации) и 5 (перечень прав, в отношении которых государства обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию);

д) Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и ее статьи 16 (предотвращение актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки). Проведение испытаний биопрепаратов на пациентах психиатрических больниц, помимо прочего, противоречит статьям 3 (общие принципы), 4 (общие обязательства), 5 (равенство и не дискриминация), 10 (право на жизнь), 12 (равенство перед законом), 15 (свобода от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания), 17 (защита личной целостности), 22 (неприкосновенность частной жизни) и 25 (здоровье) Конвенции о правах инвалидов, а также положениям Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 года № 46/119 "Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи".

Таким образом, установленные факты нанесения ущерба жизни и здоровью людей в местах расположения подконтрольных американцам биологических лабораторий на территории Украины (опыты в психиатрической больнице), экономического ущерба сельскому хозяйству (передача африканской чумы свиньям и птичий грипп) вследствие военно-биологической деятельности США на украинской территории требуют привлечения к ответственности виновных.